

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

от 15 февраля 2019 года № 305-ЭС18-17611

г. Москва

Дело № А41-14638/2016

Резолютивная часть определения объявлена 11 февраля 2019 года.
Полный текст определения изготовлен 15 февраля 2019 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Букиной И.А.,
судей Корнелюк Е.С. и Самуйлова С.В. –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу публичного акционерного общества «Банк «ФК Открытие» (далее – банк «Открытие») на определение Арбитражного суда Московской области от 11.12.2017 (судья Морхат П.М.), постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 11.04.2018 (судьи Мурина В.А., Короткова Е.Н. и Мизяк В.П.) и постановление Арбитражного суда Московского округа от 10.07.2018 (судьи Зверева Е.А., Михайлова Л.В. и Тарасов Н.Н.) по делу № А41-14638/2016 о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «Гарант-Строй» (далее – должник).

В судебном заседании приняли участие конкурсный управляющий должником Иванова Ольга Владимировна, а также представители:

банка «Открытие» – Шабарин М.В. по доверенности от 16.03.2018;

публичного акционерного общества Национальный банк «ТРАСТ» (далее – банк «Траст») – Рубцова Т.В. по доверенности от 22.01.2019, Чернова О.Б. по доверенности от 04.12.2018;

Федеральной налоговой службы (далее – уполномоченный орган) – Бондаренко А.Н. по доверенности от 03.10.2018 и Кулагина Т.А. по доверенности от 17.09.2018;

акционерного общества Банк «Национальный стандарт» – Лешин А.В. по доверенности от 26.12.2018;

Сазонкина Владимира Васильевича – Бегаева А.А. и Закарая Р.О. по доверенности от 26.07.2018.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Букиной И.А. и объяснения явившихся в судебное заседание лиц и их представителей, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

У С Т А Н О В И Л А:

в рамках дела о банкротстве банк «Открытие» обратился с заявлением о включении в реестр своего требования в размере 1 039 263 941,97 руб.

Для совместного рассмотрения с названным требованием принято заявление конкурсного управляющего Ивановой О.В. о признании недействительным договора поручительства от 24.09.2014 № 14/ПЗ, заключенного между должником и банком.

Определением суда первой инстанции от 11.12.2017, оставленным без изменения постановлениями судов апелляционной инстанции от 11.04.2018 и округа от 10.07.2018, заявление конкурсного управляющего удовлетворено. Договор поручительства от 24.09.2014 № 14/ПЗ признан недействительным. Во включении в реестр требований банка отказано.

Банк «Открытие» обратился в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит обжалуемые судебные акты отменить.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 24.12.2018 (судья Букина И.А.) кассационная жалоба вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

До рассмотрения кассационной жалобы в судебном заседании определением Арбитражного суда Московской области от 01.02.2019 произведена процессуальная замена банка «Открытие» на банк «Траст» в настоящем деле о банкротстве.

В отзывах на кассационную жалобу конкурсный управляющий и уполномоченный орган просили обжалуемые судебные акты оставить без изменения.

В судебном заседании представители банков «Открытие» и «Траст» поддержали доводы кассационной жалобы, а представители конкурсного управляющего, уполномоченного органа, банка «Национальный стандарт» и Сазонкина В.В. возражали против ее удовлетворения.

Проверив материалы обособленного спора, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и отзывах на нее, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Как следует из материалов дела и установлено судами, 24.09.2014 между банком (кредитором) и обществом с ограниченной ответственностью «СК «Стройинвест-Юг» (заемщиком) заключен договор кредитной линии от 24.09.2014 № 4767-14/КЛ, по условиям которого кредитор обязался предоставить заемщику денежные средства (кредитную линию) в пределах лимита выдачи на сумму 1 171 500 000 руб. на срок с 24.09.2014 с начислением процентов за пользование кредитом из расчета 15,99 % годовых, а заемщик обязался возвратить полученную денежную сумму и уплатить проценты на нее.

В целях обеспечения надлежащего исполнения обязательств заемщиком по возврату кредита между банком и должником (поручителем, прежнее наименование – ООО «АРС-Строй») заключен оспариваемый договор поручительства от 24.09.2014 № 14/ПЗ.

30.09.2016 банк в адрес заемщика направил уведомление с требованием погасить задолженность по кредиту в сумме 1 098 967 836,37 руб. в течение семи рабочих дней. Аналогичное уведомление было направлено поручителю.

Поскольку задолженность погашена не была, банк обратился в настоящее дело о банкротстве с заявлением о включении в реестр задолженности, основанной на договоре поручительства. Полагая, что договор поручительства от 24.09.2014 № 14/ПЗ причиняет вред кредиторам, конкурсный управляющий обратился в суд с заявлением о признании его недействительным.

Разрешая спор, суды сослались на положения статьи 61.1, пункта 2 статьи 61.2, статьи 61.6 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», статей 10 и 168 Гражданского кодекса Российской Федерации и исходили из того, что в результате заключения оспариваемой сделки должник принял на себя обязательства, размер которых превышал стоимость его активов более чем на 100 %. Суды также отметили, что у должника к моменту заключения сделки уже имелись обязательства перед иными кредиторами (например, из кредитного договора от 25.06.2014 № 33-14/КЛВ, заключенного с АО Банк «Национальный стандарт», на сумму 385 000 000 руб. под 21 % годовых), поручительство принято в условиях неплатежеспособности и только усилило имевшееся долговое

бремя, при этом должник не располагал экономической возможностью исполнить за третье лицо принятые на себя по договору поручительства обязательства.

Суды пришли к выводу, что оспариваемая сделка в рассматриваемом случае являлась экономически необоснованной для должника, и в результате ее заключения им не было получено какой-либо имущественной выгоды. Договор не предусматривал встречного исполнения со стороны заемщика либо кредитора, которое могло бы компенсировать материальные издержки поручителя в случае исполнения им обязательств при неплатеже заемщика.

Суды также сочли, что банк, действуя разумно и проявляя требующуюся от него по условиям оборота осмотрительность, должен был проверить финансовое состояние всей группы компаний, в том числе и поручителя, и установить, что договор подписывается с целью причинения имущественного вреда интересам его кредиторов. Аналогичная ситуация сложилась у всех компаний группы – в результате постоянного целенаправленного наращивания кредиторской задолженности у них одновременно появились признаки недостаточности имущества и неплатежеспособности, после чего были возбуждены дела об их банкротстве (№ А41-289/17, А40-640/17, А32-1070/17, А32-45843/16). Таким образом, возможность добросовестных кредиторов всех должников получить удовлетворение своих требований пропорционально уменьшилась.

Учитывая все изложенное, суды пришли к выводу, что оспариваемый договор поручительства является недействительным как причиняющий вред кредиторам, а также как заключенный со злоупотреблением правом. В связи с этим суды отказали в удовлетворении заявления банка о включении в реестр требований кредиторов.

Между тем судами не учтено следующее.

Вопрос о наличии у обеспечительной сделки признаков причинения вреда интересам кредиторов или злоупотребления правом неоднократно являлся предметом рассмотрения Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации. По соответствующей проблематике, начиная с декабря 2015 года, выработана достаточно обширная судебная практика, определившая критерии квалификации соответствующих сделок на предмет их действительности (например, определения Верховного Суда Российской Федерации от 28.12.2015 № 308-ЭС15-1607, от 15.06.2016 № 308-ЭС16-1475, от 28.05.2018 № 301-ЭС17-22652, от 24.12.2018 № 305-ЭС18-15086 (3) и т.д.).

Так, в частности, наличие корпоративных либо иных связей между поручителем (залогодателем) и должником объясняет мотивы совершения обеспечительных сделок. Получение поручительства от компании, входящей в одну группу лиц с заемщиком, с точки зрения

нормального гражданского оборота, является стандартной практикой и потому указанное обстоятельство само по себе не свидетельствует о наличии признаков неразумности или недобросовестности в поведении кредитора даже в ситуации, когда поручитель принимает на себя обязательства, превышающие его финансовые возможности. Предполагается, что при кредитовании одного из участников группы лиц, в конечном счете, выгоду в том или ином виде должны получить все ее члены, так как в совокупности имущественная база данной группы прирастает.

В такой ситуации для констатации сомнительности поручительства должны быть приведены достаточно веские аргументы, свидетельствующие о значительном отклонении поведения заимодавца от стандартов разумного и добросовестного осуществления гражданских прав, то есть фактически о злоупотреблении данным заимодавцем своими правами во вред иным участникам оборота, в частности, остальным кредиторам должника (пункт 4 статьи 1 и пункт 1 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации). К их числу могут быть отнесены, в том числе следующие:

- участие кредитора в операциях по неправомерному выводу активов;
- получение кредитором безосновательного контроля над ходом дела о несостоятельности;
- реализация договоренностей между заимодавцем и поручителем (залогодателем), направленных на причинение вреда иным кредиторам, лишение их части того, на что они справедливо рассчитывали (в том числе, не имеющее разумного экономического обоснования принятие новых обеспечительных обязательств по уже просроченным основным обязательствам в объеме, превышающем совокупные активы поручителя, при наличии у последнего неисполненных обязательств перед собственными кредиторами), и т.п.

Однако доказательства, которые бы могли подтверждать соответствующие факты, в материалах дела отсутствуют.

Напротив, суды установили, что поручительство предоставлено должником за свое аффилированное лицо (кредитор и поручитель имеют общего участника – ОАО «Группа компаний АРС»). ООО «Гарант-Строй», ОАО «Группа компаний АРС», ООО «АРС Инженеринг», ООО «АРС Аврора», ООО СК «Стройинвест ЮГ» представляют собой группу компаний, внутри которой сложился определенный механизм сотрудничества. Указанные лица осуществляли единую хозяйственную деятельность и обладали общим экономическим интересом, в результате чего при заключении одним из них договора, требующего обеспечения, другое лицо становилось поручителем.

Установив, что финансирование предоставлялось независимым кредитором, а поручитель входил в группу компаний заемщика (и

потому тоже должен был получить косвенную выгоду от кредитования), суды, тем не менее, вопреки сложившейся на уровне высшей судебной инстанции практике рассмотрения подобного рода споров сделали вывод о недействительности обеспечительной сделки ввиду злоупотребления кредитором своими правами.

Однако действия, направленные на повышение вероятности возврата долга иным экономическим субъектом, сами по себе не могут быть квалифицированы в качестве недобросовестных. Вопреки доводам конкурсного управляющего тот факт, что имущественное положение одного из нескольких поручителей не позволяет в полном объеме рассчитаться по основному долгу, не свидетельствует о причинении обеспечительной сделкой вреда иным кредиторам поручителя или о получении займодавцем необоснованного контроля над ходом процедуры несостоятельности. Напротив, принятие в обеспечение нескольких поручительств от входящих в одну группу лиц, имущественных масс каждого из которых недостаточно для исполнения обязательства, но в совокупности покрывающих сумму задолженности, является обычной практикой, структурирование отношений подобным образом указывает на разумный характер поведения кредитора.

Учитывая изложенное, у судов не имелось оснований для признания оспариваемого договора недействительным.

В связи с тем, что судами допущены существенные нарушения норм материального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов банка «Траст» (правопреемника банка «Открытие»), обжалуемые судебные акты на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене с принятием в части нового судебного акта об отказе в удовлетворении требований конкурсного управляющего о признании недействительным договора поручительства. В части включения требования банка «Траст» в реестр обособленный спор подлежит направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции для проверки расчета суммы задолженности поручителя.

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

определение Арбитражного суда Московской области от 11.12.2017, постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 11.04.2018 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 10.07.2018 по делу № А41-14638/2016 отменить.

В удовлетворении требований конкурсного управляющего Ивановой Ольги Владимировны о признании недействительным договора поручительства от 24.09.2014 № 14/ПЗ отказать.

Вопрос о включении требований публичного акционерного общества Банк «ТРАСТ» в реестр требований кредиторов направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Московской области.

Председательствующий-судья

И.А. Букина

судья

Е.С. Корнелюк

судья

С.В. Самуйлов